

В МАСТЕРСКОЙ ХУДОЖНИКА

Баллада о России

Триптих Петра Оссовского «Озаренные светом Победы»: «Дмитрий Донской на Куликовом поле» (слева) «Золотой Кремлевский холм» (центральная часть); «Победный май» (справа).

Заочно с народным художником РСФСР Петром Оссовским знакома давно. Произведения художника такого масштаба нельзя не заметить на любой самой представительной выставке. И сейчас, перелистывая у него в мастерской альбомы и каталоги его выставок, узнаю старых знакомых: эти пейзажи я видела два года назад в Центральном Доме художника, а те работы экспонировались недавно на Всесоюзной выставке в Манеже. У Оссовского их уже нет. Они разбросались в 57 музеев СССР, государственные и частные коллекции Англии, Болгарии, ГДР, Польши, Италии, Финляндии, Японии.

— Застали меня врасплох, в разгар ремонта, — улыбается Оссовский, — сегодня только закончил разбирать свое «наследие». 14 мешков выбросил.

— Что же вы о своей работе так?..

Он пожал плечами и уже серьезным тоном продолжал:

— У любого человека, художника тем более, бывают полосы неудач, но это не повод к тому, чтобы захламывать искусство низкосортными творениями. Вот я и решил оглянуться на пройденный путь.

Творческий путь... По определению самого Оссовского, начальный период, то есть период его становления как художника, можно объединить в цикл «Город и окраины». В те пятидесятые годы были созданы картины, повествующие о жизни маленьких старинных русских городов: Суздаля, Владимира, Переславля-Залесского... Не мог он не запечатлеть и будни московских окраин — мест, где жил тогда. Не дымят давно те паровозы, что любил рисовать художник, остались они только на его полотнах, а перестук вагонных колес, пролетающие в окнах бегущего поезда полосатые шлагбаумы и до сих пор пробужда-

ют в нем воспоминания о днях молодости и рождают мечты о далеком и неизведанном, желание поглядеть: что же там, за лесом, где начинаются и язык чужой, и обычаи, и нравы, да и жизнь совершенно иная, неизвестная.

И он едет в Чехословакию, Болгарию, Польшу, на Кубу. За двадцать лет творческой деятельности им созданы циклы «Куба», «Мексика», «Италия», «Чешские и словацкие мотивы», «Болгарские новеллы». Глаз художника отмечает приметы времени: и пульс новой жизни на острове Свободы («Новая Куба», «Бригадир кооператива»), и печальные лица мексиканских крестьян («Одинокое ранчо», «Дорога»), и своеобразный колорит словацкой деревни.

И еще один цикл, на котором хотелось бы остановиться особо.

— «Баллада о России» — лишь часть того, что создано мной о Родине, — говорит Оссовский. — Этот цикл пейзажей охватывает почти четверть века наблюдений и поездок в самые разные уголки страны.

Художника воспитывает среда. Я родился и до 6 лет прожил

в деревне. Впечатления раннего детства живут в моей памяти до сих пор. Быть может, эта жизнь среди простых деревенских людей, занятых своим незатейливым повседневным трудом, и ясная, чистая украинская природа в какой-то степени определили или по крайней мере наложили отпечаток на все мое творчество. Детские впечатления были потом подкреплены юношескими. В годы войны наша художественная школа была эвакуирована в старинное русское село Воскресенское, связанное с именем Емельяна Пугачева. Вместе с моими товарищами я воспитывался в духе неразрывного единства времен — сегодняшней жизни и глубокой истории России, утверждающей в нас высокие патриотические и гражданские чувства. И все это происходило на фоне тяжелых военных лет, когда народ отдавал все силы, лучших своих людей для борьбы с врагом. И, наконец, Победа. Трудно подобрать слова, чтобы выразить те чувства, что обуревали нас тогда. Они, эти чувства, с годами не потускнели. Вот почему до сих пор наше поколение так волнуют темы военного времени. Россия же в своей необъятности, неоглядности — вечный источник вдохновения, и потому все 35 лет работы в искусстве я оставался верен главной своей теме: земля и народ, на ней живущий. Она была со мной и тогда, когда я работал в других странах.

Исподволь он искал и находил точки соприкосновения — идей ли,

культур, общечеловеческих ли интересов — живем-то на одной земле, под одним небом. Сумел углядеть и передать то, что связывает людей вне зависимости от национальности, языка и жизненного уклада.

Лишь внимательно ознакомившись с работами Оссовского, начинаешь понемногу вникать в суть творчества художника, глубокий психологизм его произведений. Посмотрите, к примеру, работы, посвященные Пскову. Обращаясь к истории города, живописец не просто воссоздает прошлое. Из глубины веков тянется ниточка в сегодняшний день, и эти живые связи с настоящим стремятся проследить и показать мастер.

Рассказывая мне о кремлевском сериале, за который он выдвинут на соискание Государственной премии этого года, Оссовский с увлечением вспоминает исторические места Москвы, здания, многие из которых не сохранились.

— Не просто столичные пейзажи меня интересуют, — говорит художник, — а исторические, чтобы Москва 80-х годов осталась. Вот он, «Золотой кремлевский холм» — центральная часть триптиха. Слева от него — Дмитрий Донской на Куликовом поле, справа — взятие рейхстага. 600 лет назад спасли Европу, зашли собою от татаро-монгольского нашествия. И в эту войну народ наш от Гитлера ее избавил. А Кремль и тогда, и сейчас — сердце и душа, вечный символ незыблемой России.

Светлана ДРОЗДОВА.